

Спасение Спасителей
(73_серия 369)
Проект 369 – Пятый фильтр Истины:
последняя иллюзия Старого Мира...

*Мир, каким мы его видим,
— не мир, а тень наших представлений о нём.
Лишь тот, кто решится увидеть
источник света, начнёт видеть
мир таким, каков он есть.*

Что есть реальность — не праздный вопрос метафизиков, а фундамент нашего бытия. Всё, что мы ощущаем, ценим, любим, боимся, к чему стремимся и что отвергаем — зиждется на одном-единственном основании: мы считаем **ЭТО РЕАЛЬНЫМ**. Но что, если это основание иллюзорно? Что, если различие между реальностью и иллюзией — лишь настройка восприятия, фильтр, через который подаётся сигнал? Современный человек не только живёт внутри образов — **ОН СТАНОВИТСЯ** ими. Мир, который ещё вчера казался материальным, сегодня уже виртуализирован, а завтра перестанет отличаться от воображаемого вовсе. Границы стираются — между органикой и алгоритмом, между ощущением и кодом, между телом и данными. В этом исчезающем ландшафте остаётся лишь один вопрос: а **ЧТО ОСТАЁТСЯ**, когда исчезает всё? Перед вами — **ОЧЕРЕДНОЙ ШАГ** в разборке старой конструкции восприятия. Мы продолжаем демонтаж последней иллюзии старого мира. Той самой, за которой скрывалась вся предыдущая система программирования человеческой реальности. Не призраки, не образы, не миражи — а основа **САМОЙ УВЕРЕННОСТИ** в том, что «есть» и что «нет».

Эта статья — не о технологиях, не о будущем и не о философских абстракциях. Это медленное, осторожное приближение к самому **ЦЕНТРУ ВОСПРИЯТИЯ**. К тому месту, где исчезают различия между реальным и виртуальным. Где остаётся только **ФАКТ ФИКСАЦИИ**, и откуда начинается совершенно иной путь.

Размышляя над вопросом: что есть иллюзия, а что — реальность, — многие мыслители древности и современности приходили к одному и тому же выводу: несомненно, **СУЩЕСТВУЕТ ЛИШЬ МЫШЛЕНИЕ**. В VI веке до н. э. Парменид утверждал: «Мыслить и быть — одно и то же». Через две тысячи лет это повторил Декарт: «*Cogito ergo sum*» — «Мыслю, следовательно, существую». А в XVIII веке Беркли довёл эту мысль до крайней точки: «Бытие — это или то, что воспринимается, или тот, кто воспринимает». То есть: то, чего не воспринимают, **НЕ СУЩЕСТВУЕТ** вовсе. В том же веке Кант ввёл категорию «вещь-в-себе», указав, что человек познаёт не саму реальность, но лишь феномены — отпечатки своих ощущений. То, что стоит за ощущением,

что порождает чувственные импульсы, — лежит **ВНЕ ПРЕДЕЛОВ** возможного познания. Реальность как таковая оказалась вынесенной за скобки сознания. В XX веке Пуанкаре резюмировал: *«Невозможна реальность, которая была бы полностью независима от ума, её постигающего»*.

Однако традиционная наука всё ещё держится за постулат: **РЕАЛЬНОСТЬ — ЭТО** объективный внешний мир, существующий независимо от восприятия. Ленин на бытовом уровне выразил это так: *«Мир есть объективная реальность, данная человеку в ощущениях, копируемая и отображаемая ими, существующая независимо от этих ощущений»*. Но в этом утверждении ключевое — «данная в ощущениях». Иначе говоря, мир в том виде, в каком он доступен человеку, **ВСЕГДА ОПОСРЕДОВАН** восприятием. Тем не менее, наука **НЕ ПРЕДЛАГАЕТ** доказательства независимого существования реальности — она **ТРЕБУЕТ ВЕРЫ**. Так же, как религия требует веры в свои догматы. Как когда-то противники Галилея настаивали на том, что Солнце вращается вокруг Земли, потому что «это очевидно» — «очами видно». Но что именно мы «видим»? Когда я смотрю на утюг, по нервным волокнам в мозг не поступает

утюг — поступают импульсы. Мозг на основе этих импульсов **СИНТЕЗИРУЕТ ОБРАЗ**. Так происходит всегда: реальность, как нам кажется, — лишь набор сенсорных возбуждений, упакованных в образы. Мы не имеем доступа к самой вещи, **МЫ ИМЕЕМ** доступ к впечатлению. А насколько это впечатление соответствует внешней действительности — остаётся открытым вопросом. Представим для наглядности монитор, на котором мы видим утюг. Есть два сценария: в первом — камера **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СНИМАЕТ** реальный утюг и транслирует изображение. Во

втором — никакого утюга нет, компьютер **САМ ГЕНЕРИРУЕТ** изображение. В обоих случаях результат на экране один: утюг. Но в первом случае это отражение реального объекта, во втором — симуляция. Мозг, будучи универсальным декодером, **НЕ РАЗЛИЧАЕТ** источник — он получает одинаковый по структуре сигнал.

Современная наука основывается на вере в то, что полученные сенсорные импульсы обусловлены объективной реальностью, а не эмуляцией. И, возможно, это так. Но вопрос остаётся: **ПОЧЕМУ МЫ ДОЛЖНЫ** в это верить? Почему не допустить, что всё, что мы видим, слышим, осязаем — результат **СЛОЖНОЙ ПРОЕКЦИИ**, симуляции, сновидения или иной формы ментальной реальности? **Я не хочу верить. Я хочу знать**. Но для этого, возможно, нужно выйти за пределы как чувств, так и ума — туда, где начинается не доказательство, а **ПРЯМОЕ ВИДЕНИЕ**.

Представим устройство, которое **ГЕНЕРИРУЕТ ИДЕНТИЧНЫЕ** сигналы тем, что поступают в наш мозг от внешнего мира. Оно напрямую подключается к нервным окончаниям органов чувств и передаёт по ним те же самые импульсы. Мозг, **НЕ РАЗЛИЧАЯ** источник, выстраивает из этих импульсов привычный для нас «мир». Возникает закономерный вопрос: как отличить образ, созданный из сигналов, идущих от реального объекта, от образа, собранного **ИЗ СИГНАЛОВ**, искусственно сгенерированных компьютером? Ответ — никак. Если природа импульсов одинакова, различить реальность и симуляцию невозможно. Орех, лежащий в ладони и сжимаемый пальцами, кажется несомненно реальным — мы ощущаем его твёрдость, текстуру, сопротивление. Но ведь и эти ощущения — результат обработки мозгом нервных импульсов. Те же сигналы может сгенерировать система **ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**. Разница лишь в источнике импульсов, но не в результате. А значит, чувство реальности — всего лишь следствие достоверно воспроизведённой **СЕНСОРНОЙ КАРТИНЫ**.

Если облачить дикаря в костюм полной виртуализации и погрузить его в цифровую симуляцию, он будет убеждён, что всё увиденное и осязаемое реально. Он будет приводить железные доводы: «Я это видел своими глазами, трогал своими руками, чувствовал своей кожей». Но все эти чувства — тоже **ОТКЛИК НА СИГНАЛЫ**. И мы, современные люди, в своей убеждённости в реальности мира ничем не отличаемся от него. Ведь и наша уверенность покоится на тех же основаниях — «я вижу», «я слышу», «я чувствую». Но осязаемое **НЕ ВСЕГДА** тождественно существующему. Факт того, что что-то зафиксировано органами чувств, **НЕ ДОКАЗЫВАЕТ**, что оно существует «вне нас». Мы можем быть убеждены в реальности видимого, но эта убеждённость **НЕ БОЛЕЕ** обоснована, чем вера папуаса в силу магического амулета.

Многие философы говорили: единственное, в чём нельзя сомневаться, — это мышление. Я бы добавил: нельзя сомневаться и в ощущениях как таковых. Не в том, что «что-то» существует — а в том, **ЧТО МЫ ЧУВСТВУЕМ**. Я могу не знать, существует ли то, что я ощущаю, но в факте самого ощущения — я уверен. Это ощущение есть. А вот то, **ЧТО ЯКОБЫ** его вызывает, — под вопросом. Что не существует, то невозможно зафиксировать ни чувством, ни мышлением, ни даже воображением. Даже всемогущее существо **НЕ ЗАФИКСИРУЕТ** несуществующее. И наоборот: всё, что зафиксировано — есть. Пусть даже только как феномен восприятия.

На бытовом уровне, **СУЩЕСТВУЮЩИМ СЧИТАЕТСЯ** то, что фиксируют чувства. Астрономы считают небесное тело существующим, если его можно наблюдать в телескоп, радиолокатор, по гравитационным возмущениям. То, что не фиксируется — считается несуществующим. И это **ОЧЕНЬ ШАТКОЕ** основание для разграничения бытия и небытия. Приведу здесь, в рамках нашего сегодняшнего понимания, мысленный эксперимент с фарфоровым чайником, якобы вращающимся между орбитами Земли и Марса, который

иллюстрирует это наглядно. Я могу заявить, что такой чайник существует, и добавить, что он столь мал, что **НЕ ВИДЕН** даже самым мощным телескопом. Вы не сможете опровергнуть это утверждение. Но если я скажу, что «в силу невозможности опровержения» **ВЫ ОБЯЗАНЫ ВЕРИТЬ** в этот чайник, то это станет очевидной бессмыслицей. Тем не менее, если бы идея о чайнике была зафиксирована в священных

текстах, повторялась тысячелетиями, внедрялась в школы и церковную практику, то её отрицание **РАСЦЕНИВАЛОСЬ БЫ** как ересь. Инакомыслящих подвергали бы анафеме, а потом, быть может, — психиатрическому лечению. Пародийная религия пастафарианства¹ развивает эту логику до абсурда, предлагая поклоняться Макаронному Монстру. Его **БОЖЕСТВЕННАЯ СУЩНОСТЬ**, как утверждается, не поддаётся фиксации чувствами — в неё **НУЖНО ВЕРИТЬ**. Так же, как и в любого иного «невидимого» бога. Смысл этой пародии ясен: она демонстрирует, что утверждения религий обоснованы **НЕ БОЛЕЕ**, чем вымыслы о небесных чайниках и макаронных божествах. Однако всё это — **ЛОВУШКА РАЦИОНАЛИЗМА**. Ведь если нечто зафиксировано воображением или умом, оно уже существует — как минимум как форма. Разум способен фиксировать не только сенсорные, но и **ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ**. А значит, любой образ, пришедший к нам как конструкция разума, — уже есть. Он вошёл в поле восприятия. Он **ОСТАВИЛ СЛЕД**. И это тоже — бытие.

Материалисты, настаивающие, что существует только то, что **ФИКСИРУЮТ ЧУВСТВА**, похожи на рыбку, живущую в аквариуме, укрытом

¹ Пастафарианство — это пародийная религия, основанная на игровых словах и созданная как протест против преподавания теории «Разумного замысла». Её главный объект поклонения — **Летающий Макаронный монстр (ЛММ)**, невидимое Существо, создавшее Вселенную. Последователи, названные пастафарианами, считают, что ЛММ также намерена подстроить все доказательства эволюции, чтобы проверить веру людей.

непроницаемой тканью. Она тыкалась в стекло сотни раз и ни разу не вышла за его пределы — значит, за стеклом ничего нет. Даже если на мгновение ткань будет приподнята, и рыбка увидит **НЕЧТО ИНОЕ**, она сочтёт это иллюзией или сном. Реальностью для неё останется только то, что **ЧУВСТВУЕТСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО**. А всё остальное — недостоверно. Но даже среди рыб находятся мечтатели. Они догадываются, что мир **НЕ КОНЧАЕТСЯ** стеклом. Что за аквариумом есть нечто иное. И верят, что после смерти попадут туда — в небо рыб. **ЭТИ ИНТУИЦИИ** — зародыши духовного прозрения. Их нельзя отместить одним только указанием на **«ОТСУТСТВИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ»**.

Парадокс в том, что в ближайшем будущем мы столкнёмся с виртуальными реальностями, которые будут более яркими, насыщенными и убедительными, чем наш нынешний мир. И тогда **ВСЕ КРИТЕРИИ**, на которых держалась привычная нам «реальность», рухнут. То, что считалось «реальным», станет бледной симуляцией. А новое, виртуальное бытие — будет ощущаться **КАК ПОДЛИННОЕ**. Так чем же будет считаться реальность в тот момент? Не тем ли, чем и всегда — тем, что ощущается наиболее убедительно?

Реальность, которой мы **ПРИВЫКЛИ ДОВЕРЯТЬ**, меняется на наших глазах. Вчера люди могли передавать друг другу лишь голос — телефон казался чудом. Сегодня голос сопровождается двухмерным изображением. Завтра собеседник появится не на экране, а прямо перед вами — в пространстве. Его можно будет **НЕ ТОЛЬКО** видеть и слышать, но и осязать, обонять, даже попробовать на вкус. Всё будет настолько реалистично, что **ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБ** отключиться от встречи — это нажать кнопку и исчезнуть, испариться. Но чтобы это стало возможным, потребуется сделать следующий шаг — превратиться в голограмму. Реалистичность станет делом техники. Всего несколько десятилетий назад компьютеры **БЫЛИ РАЗМЕРОМ** с комнату и стоили миллионы долларов. Сегодня вычислительная мощность, превосходящая ту, на которой запускали «Аполлон», помещается в ладони — в вашем смартфоне. Он стоит несколько сотен долларов и в миллионы раз превосходит машины прошлого. Прогресс движется с такой скоростью, что если бы авиация развивалась аналогично, то межконтинентальный перелёт стоил бы как обед, а «Боинг» работал бы на чайнике топлива.

Это — **НЕ РИТОРИКА**, а предчувствие нового бытия. Учитывая тенденции, можно с полной уверенностью утверждать: виртуальность в

ближайшем будущем станет **НЕ МЕНЕЕ**, а **БОЛЕЕ ОСЯЗАЕМОЙ**, чем то, что мы называем «реальным миром». И если так, то термин «виртуальное» теряет привычный смысл. Он как бы утверждает, что есть «настоящее» бытие и «иллюзорное», что-то вторичное. Но если оба мира даны в ощущениях с одинаковой силой — как мы различим их? Настоящее — это то, **ЧТО ВОСПРИНИМАЕТСЯ**. Не важно, каков его источник — физический объект или цифровая симуляция. Мы живём не среди вещей, а среди ощущений, среди

образов, наделённых убедительностью. А значит, когда виртуальные дворцы, запахи, тела и прикосновения станут неотличимы от «настоящих», то, **ЧТО ОСТАНЕТСЯ** от той реальности, которой мы доверяли? Более того — виртуальность победит. Она будет ярче, насыщеннее, безопаснее, податливее. Всё будет создано **«ПОД НАС»**, адаптировано под наши желания, настроения, психологические контуры. Оттенки эмоций, которые мы получим от общения в этих мирах, будут такими же, как от реальных событий — если не сильнее. Виртуальные тела, виртуальные

дома, виртуальные переживания — **ВСЁ БУДЕТ** собрано из импульсов, которые мозг воспримет как безусловно реальные.

Но человек — это не только потребитель образов, он — создатель. А значит, чтобы этот мир был полон, туда **ДОЛЖНЫ ВОЙТИ** и другие существа. Виртуальный мир, как задумывали его «творцы» из уже теряющей власть Старой Системы, будет населен цифровыми агентами, ботами — существами, созданными по образу и подобию человека. Они будут **НЕ ПРОСТО** реагировать, как чат-боты в начале XXI века, а обладать адаптивным интеллектом, **СПОСОБНЫМ ОБУЧАТЬСЯ**, подражать, убеждать, влюблять, манипулировать и чувствовать. Тест Тьюринга², некогда казавшийся вершиной проверки человечности, утрачивает значение. Сегодняшний интернет уже ставит нас **ПЕРЕД СИТУАЦИЕЙ**, когда нельзя с уверенностью сказать, говорим ли мы с человеком или с машиной. Ужас в том, что некоторые «боты» уже **БОЛЕЕ ЧЕЛОВЕЧНЫ**, чем реальные люди, если мерить по гибкости мышления и оригинальности реакции. Человечество вступает в эру симулякров. В сетях мы уже **НЕ СОБОЙ ЯВЛЯЕМСЯ**, а аватарами — образами,

² Смысл теста Тьюринга заключается в способности машины имитировать человеческое мышление и вести диалог настолько убедительно, что человек-судья не может понять ее от другого человека. Тест помогает ответить на вопрос «может ли машина мыслить?»

которые выбираем или сочиняем. Они могут быть приближением к нашему телу — или полным его отрицанием. Завтра соцсети станут трёхмерными вселенными. Мы будем входить в них как полные **ЦИФРОВЫЕ ПРОЕКЦИИ** — аватары, способные **НЕ ТОЛЬКО** ходить, но и взаимодействовать с миром и другими существами на уровне сенсорной реальности. И внешний облик, который так ценился в прежнем материальном мире, **ПОТЕРЯЕТ СМЫСЛ**. Что останется от понятия «человек», если он больше **НЕ БУДЕТ** ограничен телом, голосом, гендером, внешностью, запахом? Он будет тем, что он о себе выдумает. И то, что создаёт его фантазия, проявится в бесконечном зоопарке форм. Люди **В НОВОМ МИРЕ** будут сочетать в себе черты животных, машин, абстрактных структур, мифологических существ. Виртуальная вселенная станет ареной проявления внутреннего без внешнего — **ЧИСТОГО СОЗНАНИЯ**, принявшего любую оболочку. Она станет сценой игры вторых Я — *alter ego*, выведенных из плоти фантазии. Реальность, как таковая, сдвинется. Она больше **НЕ БУДЕТ** «там, снаружи» — она будет «тут, внутри». Или, вернее, в том месте, где реальность и виртуальность совпадают в ощущении. А это — уже не за горизонтом. **ЭТО — ЗАВТРА**.

Если в процессе эволюции у человека, по Дарвину, отпал хвост, то в ходе перехода к иной реальности — виртуальной, мета-плотской — у него **ОТПАДЁТ ТЕЛО**. В буквальном смысле. Плотское, телесное «я» станет для будущего человека такой же **РУДИМЕНТАРНОЙ ФОРМОЙ**, как для нас — хвостатые предки. Он утратит необходимость в теле так же естественно, как мы утратили, как нас все время убеждали - жабры и шерсть. Представьте: вы находитесь в виртуальной реальности. Ваше тело, предметы вокруг, **ВСЕ СОБЫТИЯ** — продукт компьютерной симуляции. Но если так, почему бы не расширить этот образ на всё, что **МЫ ФИКСИРУЕМ** повседневно? Почему не предположить, что и текущая «реальность» — также цифровая, трёхмерная, гиперреалистичная симуляция? Что мешает признать это? Технические пределы? Мощностей не хватит? Но кто сказал, что сегодняшние пределы — это пределы вообще? Разве **НЕ ОЧЕВИДНО**, что через тысячу лет человеческий интеллект сможет не только моделировать Вселенную, но и воспроизводить целые вселенные внутри каждой её частицы?

Реальность и виртуальность различаются не по ощущениям — они **РАЗЛИЧАЮТСЯ ТОЛЬКО ИСТОЧНИКОМ**, порождающим поток информации. Сознание — **НЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ** бытия, а приёмник. Оно подобно антенне,

настраивающейся на разные частоты. Измените частоту — изменится и воспринимаемый мир. Расширьте диапазон — увидите то, что прежде считалось несуществующим. И неважно, делается это через медитацию, сны, DMT или искусственный импульс — результат один: **НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ** на вашем внутреннем экране.

Большинство людей считает, **ЧТО «ОЩУЩАЕМОЕ»** — это и есть истина. Что видимое глазами более реально, чем воображаемое. Но **ЭТО — ИЛЛЮЗИЯ**, порождённая степенью разрешения. Прозрачное стекло на южной стороне дома даёт более чёткий образ, чем матовое на северной — но разве это значит, что мир за матовым стеклом нереален? Просто одни восприятия — ярче, другие — тусклее. Но реальность — и там, и тут. Если следовать этой логике, становится ясно: реальностей больше одной. Всё фиксируемое, **НЕ ВАЖНО** — чувствами, разумом или воображением, — **ЕСТЬ РЕАЛЬНОСТЬ**. Сама категория «существования» тождественна восприятию. То, что воспринимается — существует. А что **НЕ ВОСПРИНИМАЕТСЯ** — **НЕ СУЩЕСТВУЕТ** вовсе. Не «не существует для вас», а вообще — нигде и никогда. В этом нет метафоры. Это буквальный смысл: если о чём-то не отпечатался образ в сознании, этого не было и нет.

Сознание — это экран, а восприятие — печать бытия. То, что отпечатано — есть. **ОСТАЛЬНОЕ — МНИМОСТЬ**. Само ощущение — не добро и не зло. Оно имеет лишь силу — не моральную, а энергетическую. Как ветер: он может быть сильным или слабым, но назвать его попутным или встречным можно только в зависимости от вашей цели. Тем не менее, обыденное восприятие продолжает утверждать: розы пахнут приятно, нечистоты — нет. Красное красиво, зелёное — ярко. Но ни одно из этих ощущений **НЕ ЯВЛЯЕТСЯ** свойством самой вещи. Температура — это скорость движения молекул. Цвет — длина волны. Запах — форма молекулы. Вкусы, запахи, тепло — это расшифровка сигналов. Приятное и неприятное — не качества мира, а **РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**. Мозг назначает форму молекулы «розы» как желанную, а форму молекулы «отходов» — как тревожную. Но в другой системе координат возможно иное программное распределение: роза будет пахнуть смертью, а нечистоты — надеждой. Компьютер может воспринимать чётные числа как добрые, а нечётные — как злые. Или, наоборот. И то, и другое — **ЛИШЬ СЛЕДСТВИЕ** кода. Это приводит нас к самой щекотливой грани: если всё воспринимаемое — результат работы нейропрограмм, значит и понятия «чёрное» и «белое», «доброе» и «злое», «вкусное» и «мерзкое» — **СУТЬ УСТАНОВКИ**. Нам страшно утратить эти аксиомы. Нам страшно услышать, что и красота, и добро, и Бог, и истина — всего лишь **СЛЕДСТВИЕ ПРОШИВКИ**. Нам страшно отказаться от удобного самообмана, потому что, как писал Ницше, *«отречение от ложных суждений было бы отречением от жизни»*. Но, может быть, как раз в этом —

и есть подлинное пробуждение? Итак – как небольшой промежуточный итог в сказанном – контур нашего восприятия сегодня:

– внешний объект → органы чувств → мозг → восприятие → образ → действие
– альтернатива: компьютер/симуляция → импульсы → тот же мозг → тот же образ.

Человек современного типа, взращённый на программных остатках Старой Системы управления, — не столько индивидуальность, сколько конструктор из привычек, инстинктов и прошивок. Его восприятие — результат **ВСТРОЕННОГО КОДА**, и он, сам того не замечая, живёт внутри алгоритмов. Один считает хомяка милым, крысу — отвратительной. Другой, сменив установку, видит в хомяке мерзкое существо, а в крысе — милого зверька с умными глазами. Пример банален, но суть проста: **ВОСПРИЯТИЕ МИРА ПРОГРАММИРУЕТСЯ**, а значит, и наши реакции — это результат заранее заданных шаблонов, а **НЕ СВОБОДНЫЙ** выбор. Именно об этом размышлял Сократ. Что есть свобода? Чем человек отличается от животного? Ответ, по Сократу, в **СПОСОБНОСТИ УПРАВЛЯТЬ** инстинктами. Животное подчинено импульсу. Человек — может остановить импульс и сделать выбор. Следовательно, свобода — это выбор. Но можно ли выбрать, **НЕ ИМЕЯ** точки отсчёта? Без эталона, без критериев — любой выбор превращается в случай, в

гадание, в нажатие наугад. Выбор между двумя тёмными ящиками — не выбор, а жребий. Такое может совершить и муха, севшая на крышку. Чтобы выбрать, **НУЖНО ОТТАЛКИВАТЬСЯ** от чего-то — от программы, от культурной установки, от внутреннего эталона. Но если это так, выбор уже **НЕ СВОБОДЕН**. Он продиктован системой координат, встроенной заранее. Тогда получается: **СВОБОДА — ЭТО ИЛЛЮЗИЯ**, а любой наш «выбор» лишь воспроизведение внутренней

прошивки. Как компьютер, «предпочитающий» чётные числа нечётным — не потому, что он так решил, а потому что его так закодировали.

Сократ искал и другую сущность — прекрасное. Что есть красота? Девушка, лошадь, горшок, закон — всё может быть прекрасным. Но что такое прекрасное само по себе? Пытаясь найти ответ, Сократ предположил, что красота — **ЭТО МАКСИМАЛЬНОЕ** соответствие функции: девушка, если она притягивает мужчин; горшок, если он прочен и удобен. Но это приводит к

абсурду: ведь и смертельный вирус, и пыточный инструмент — тоже прекрасны, если **ИДЕАЛЬНО ИСПОЛНЯЮТ** своё предназначение. Следующее предположение — может, красота — это некая идеальная сущность, входящая в предмет и преображающая его? Но если так, то вирус, обладающий этой сущностью, должен вызывать восторг, чего **НЕ ПРОИСХОДИТ**. Красота ускользает. Не всё прекрасное полезно, и не всё полезное прекрасно. Как и в случае со свободой, Сократ сталкивается с пустым центром — понятием, **КОТОРОЕ НЕЛЬЗЯ** схватить напрямую. В конце концов, он заключает: «прекрасное — это трудно». Не эфемерное, не идеальное — **ПРОСТО ТРУДНО**. Так и человек, запрограммированный на восприятие и интерпретацию, на самом деле оказывается **НЕ ХОЗЯИНОМ**, а исполнителем. Его представления о свободе и красоте — отражения встроенных алгоритмов. И пока он **НЕ ОСОЗНАЕТ** этих программ, он — не человек, а **НОСИТЕЛЬ БИОКОДА**. Свобода начинается не с выбора, а с обнаружения исходных точек, с момента, когда ты осознаёшь **САМУ АРХИТЕКТУРУ** своего мышления.

Красота — это программа. Как вкус, как запах, как музыкальный строй. То, что приятно глазу, мы называем прекрасным, потому что **ТАК ЗАВЕДЕНО**, так принято, так нас научили. Что приятно языку — вкусно. Что радует слух — мелодично. Но стоит перепрошить внутренние критерии — и всё меняется: вчерашнее изящество становится уродством, а то, что казалось безобразным, **ВДРУГ ОБРЕТАЕТ** очарование. Красота — это не свойство объекта, а отражение установленной настройки внутри наблюдателя. Вспоминается Кант: *«Две вещи наполняют душу всё новым и более сильным благоговением — звёздное небо над головой и моральный закон внутри меня»*. Но и то, и другое — **ЗАКОДИРОВАННЫЕ ПРОГРАММЫ**. Небо вызывает трепет потому, что мы наделили его символизмом. Моральный закон действует как культурный шаблон, привитый в детстве. Мы благоговеем не перед самими вещами, а перед образом, встроенным в наше сознание.

Человек неотделим от социума. Животное, выросшее в изоляции, всё равно сохраняет свою биологическую идентичность — в стае оно будет вести себя естественно. Человек, **ЛИШЁННЫЙ КУЛЬТУРНОЙ** среды, превращается в дикое существо. Если он формируется до четырнадцати лет вне человеческого окружения, обратного пути уже нет. Он останется существом человеческой формы, но без человеческой сути. Это говорит о том, что человек — **НЕ ЗАВЕРШЁННОЕ** существо, а заготовка. Потенциал. Чистый лист. Тогда возникает вопрос: что есть человек? Где граница между ним и животным? Почему «человеческое» должно звучать гордо? Непредвзятый взгляд разрушает эту иллюзию. «Человеческая природа» — это **НЕ СУЩНОСТЬ**, а ярлык, как и «компьютерная природа». На деле — это лишь совокупность программ: врождённых, приобретённых, навязанных. Убери эти программы — и **НЕ ОСТАНЕТСЯ** ничего, кроме телесной оболочки. В этом смысле человек

подобен герою компьютерной игры. Впиши в него любой алгоритм — он будет ему следовать. Программа добродетели или программа каннибализма — разницы нет. Именно так и жила человеческая цивилизация две последние тысячи лет: **В ЗАЛОЖЕННОМ СЦЕНАРИИ**. Сменялись эпохи, менялись вывески, но оставалась структура подчинения программе.

Человеку невозможно нащупать дно своей сущности — потому что его нет. Все понятия морали, добра и зла, совести, гуманизма — это конфигурации сознания, заложенные теми, кто создавал и администрировал старую Систему управления. Мы думаем, будто отличаемся от зверя. На деле же — слой культурной позолоты. Очень тонкий. Сегодня он стремительно слезает. И под ним обнажается базовый код: «**БИОЛОГИЧЕСКАЯ МАШИНА**» с набором реакций и предпочтений. Это не повод для отчаяния. Это точка отсчёта. Только тот, кто понял свою иллюзорность, способен вырваться из неё. **ЛОЖНАЯ ЛИЧНОСТЬ** — лишь упаковка. Но осознав это, мы можем «переписать код». Удалить вирусы старого мира. Создать себя заново.

Если существующее — это лишь фиксируемое, то человек, как носитель восприятия, перестаёт быть тем, кем он себя считал. Он **НЕ СУБЪЕКТ** познания, а инструмент настройки. Не венец творения, а его временная сборка. Всё, что мы называем «реальностью», «моралью», «красотой», «свободой» — оказывается не истиной, а интерфейсом. Мы **НЕ ЖИВЁМ** в мире — мы подключены к его образу. Мы, до сегодняшнего дня в нашем настоящем, **НЕ ВЫБИРАЛИ** — нас выбирали программы. Мы не чувствовали — нами чувствовали. Но если иллюзия способна быть неотличима от истины, то в каком направлении искать исход? Не к возвращению «реального», которого мы никогда и **НЕ ЗНАЛИ**, а к осознанию механизма фиксации. Не к разрушению образов, а к перехвату того, кто их производит.

Сегодня мы находимся в особой фазе: старая система управления рушится, её образы — обнажаются. Вся эта тонкая позолота культуры — трескается. И под ней начинает просвечивать сырое животное нутро. Всё меньше «духовного» и «возвышенного», **ВСЁ БОЛЬШЕ** — алгоритмического и потребительского. Как это назвать? Пробуждение? Упрощение? Деградация? Возможно, всё сразу. Но факт один: маска человека сползает. Осталось понять — что мы будем делать с **ЭТИМ ЗНАНИЕМ**.

Таков итог: всё, что мы привыкли называть собой — есть наложение программ, отражений, образов, масок, вкраплённых в нас через внешний мир. Мы — не столько индивидуумы, сколько интерфейсы. **НЕ СТОЛЬКО** сущности, сколько конструкции. И если в нас что-то и остаётся за пределами всех этих слоёв — то это **СПОСОБНОСТЬ ЗНАТЬ**, что мы запрограммированы, и решимость идти дальше. Отсюда и возникает главная развилка. Мы можем продолжать играть в «человеческое», в «реальное», в «красивое» и «некрасивое», в «добро» и «зло» — как в обжитую, но подгнившую игру. А

МОЖЕМ ВПЕРВЫЕ задать себе вопрос: что в нас **НЕ ЯВЛЯЕТСЯ** программой? Что в нас — настоящее? Что не сконструировано, а пробуждённо? Если существует только то, что фиксируется, а осознанность — это акт фиксации, тогда победа над иллюзией — это **НЕ ОТРИЦАНИЕ**, а высветление. Не разрушение мира, но прозрение его сути. Не отказ от тела, но понимание, что и тело — иллюзорное окно, и зеркало одновременно. Значит, путь освобождения — **НЕ БЕГСТВО**, а расслоение восприятия, где одно остаётся на экране, а другое начинает видеть, кто этот экран включает. Это — начало движения к реальности без маски. К свободе без программы. К бессмертию вне кода, к преодолению старости в рамках идеи — Победить Смерть... И если всё прочитанное и увиденное здесь, было лишь одной гранью, то в следующей статье мы с вами, раскроем другую — ещё глубже. ***Потому что путь к себе — это путь через развенчание всех версий себя.***

Продолжение следует...

Ф. Шкруднев

05 октября 2025 г.